Глава 419 "Заговор" (Далее) Так же, как Бай Бо был в отчаянии, в зале Хуэй Чунь раздался внезапный звук борьбы, за которым последовали несколько фигур, в замешательстве вылетающих из ворот, сбивающих с ног большую группу зрителей, которые собирались войти в зал.

"Мастер Тао Руи здесь". С криком мужчина вышел из зала Хуэй Чунь с гримасой.

Толпа занюхала и посмотрела, только для того, чтобы увидеть, что люди, которые изначально влились в зал Хуэйчунь, нервно отступили, а за ними медленно шел человек с разгневанным лицом.

Этот человек был не кем иным, как Тао Руи, который, должно быть, сильно изменился год назад. Его первоначальное стройное тело с течением года значительно окрепло и было наполнено величием владыки.

"Встречайте мастера Торуи!" Довольно много людей начали видеть салют, статус алхимика был превыше всего.

Тао Руи не сказал ни слова, так как оставался холодным и сканировал круг окружающих его людей. Любой, кого касался его взгляд, не мог не склонить головы.

В зале Хуэй Чунь до сих пор звучали звуки борьбы, и время от времени людей выбрасывали и аккуратно разбивали в кучу недалеко от зала Тао Руи.

Наконец, с последним смутьяном, выброшенным из зала Хуэй Чунь, бородатый мужчина хлопнул в ладоши и подошел к Тао Руи, сообщив: "Хозяин, крысы внутри убраны".

Как только его слова вышли наружу, и те, кто выбежали раньше, и те, кого выбрасывали позже, один за другим, их лица наполнились снисхождением. Их титульные культиваторы на самом деле, как говорят, крысы. Однако, когда вы думаете об этом, вы так же непристойны, как мышь, когда вы пользуетесь огнем и грабежом.

"Ребята, это Чан Хай послал вас сюда, чтобы устроить сцену, верно?" Тао Руи посмотрел на женщину, которая все еще вытирала слезы со своих глаз и на нескольких больших мужчин, которые несли гроб, и суровым голосом сказал: "Ты действительно думаешь, что я должен вернуться в Весенний зал и просто вытащить мертвое тело и обмануть всех".

"Ты отравил мою даосскую пару, ты все еще хочешь это отрицать?" Женщина прыгнула, как дикая кошка с наступающим хвостом.

С другой стороны, голоса осуждения раздавались со всех сторон. Если быть внимательным, то можно определенно заметить, что эти кричащие люди - те самые люди, которые только что подтолкнули зрителей к неприятностям.

Однако на данный момент внимание масс явно не здесь, а с учетом того, что массы - это природа большинства людей, кто-то кричит, они все подсознательно идентифицируют, особенно в этой ситуации.

"Мастер Тао Руи, вы должны дать мне счет сегодня!" По мере того, как человек занимает позицию, многие начинают следовать за ним.

"Правильно, Тао Руи, ты должен дать всем счет сегодня!" Группа людей внезапно рассталась с

толпой и вошла.

"Чанхэ!" Лоб Тао Руи бороздил, и его тон был еще больше отстранен: "Ты все это устроил, да?"

Человек, который пришел, был не кто иной, как первый алхимик города Донглин, а теперь и вице-мэр города Донглин, Чанг Хай. В этот момент Чан Хай смотрел на Тао Руи с улыбкой на лице и не мог не злорадствовать: "Тао Руи, не дави на меня". Как все могут видеть, что нефритовая ваза принадлежит вам в зале Хуэй Чунь, вы уклоняетесь от своих обязанностей, как мастер алхимик?"

"Так и есть! Не может нести ответственность вообще, просто скатывайтесь с ног с позиции мастера алхимика". В каждом углу снова раздался рев ярости, как будто это было отрепетировано давно.

"Чанг Хай, что ты имеешь в виду?" С темным лицом, Тао Руи гневно сказал: "Это эликсир моего Хуэй Чун Тана отравляет людей до смерти, это все еще неубедительно, кто повернулся к вам, чтобы вмешаться?".

После этого Тао Руи подошел к Бай Бо, взял нефритовый флакон и вылил эликсир внутрь.

Это был желтовато-коричневый эликсир, а по внешнему виду - обычный конденсационный эликсир.

Бровь Тао Руи затянулась, когда он тщательно определил эликсир в руке, и внезапно, как только он наклонил голову, он проглотил этот эликсир в одной ласточке.

"Мастер Тао, нет!" Слишком поздно для Уайта, чтобы попытаться заблокировать его.

Окружающие лопнули, они не ожидали, что Тао Руи осмелится проглотить эликсир, в это трудно поверить, этот эликсир на самом деле не был ядом?

Только на лице Чан Хай до сих пор была уверенная улыбка, вид достижения.

"Господа, это обычный конденсированный Юань Дан, совсем не ядовитый!" Держа в руке нефритовую бутылку, Тао Руй Ян направил ее в рот и вылил весь эликсир себе в рот, проглотив его одним глотком.

"Неужели все в порядке?" Кто-то задал вопрос: "Неужели этот человек действительно не был отравлен эликсиром Хуэй Чун Тана?".

Точно так же, как толпа была озадачена, Чан Хай, который не говорил, внезапно засмеялся: "Хороший Тао Руи, как ты думаешь, ты будешь в порядке, просто уронив его, пока ты испытываешь эликсир?"

"Ты, чёрт возьми, плюнул!" Лицо Тао Руи было задушено краснотой и исполнено негодования.

"Я вижу! Я увидел, что он поменял эликсир, и оказалось, что бутылка эликсира уже была собрана им в хранилище".

"Я тоже это видел!" Другой человек сказал.

Потом, один за другим, выскакивали свидетели, обвиняя Тао Руи в замене эликсира.

Было очень грустно, что мастер алхимик был так зол, что он плюнул кровью.

"Господа, Хуэй Чун Тан продает поддельные лекарства и отсасывает у людей, я, как заместитель мэра Донглин Тауна, никогда не позволю, чтобы такое случилось в Донглин Тауне". Видя, что время почти пришло, Чан Хай мгновенно повернулся к нему лицом и справедливо сказал: "Сегодня я использую полномочия заместителя мэра, чтобы полностью запечатать этот коррумпированный алхимик!

Сказав это, Чан Хай помахал большой рукой и последовал за четырьмя культиваторами рядом с ним, когда они мгновенно направились к воротам зала Хуэй Чунь.

"Если хочешь разбить магазин, сначала пройди мимо меня!" Тот, кто говорил, был Ху Чжуо Jaggyan, который только что последовал за Тао Руй, он заблокировал четыре культиватора с каменистым взглядом на его лице, и с одного шага, начальная аура Золотой Дан вдруг расцвела!

У всех могущественных алхимиков были последователи, и Тао Руи не был исключением. Этот бородатый дородный человек был его последователем.

"Ха, ищешь смерти?" Все четыре монаха холодно посмеялись, и их тела также взорвались ци, подтолкнув к Ху Цзюэ Чжу Хань в ошеломляющей манере.

"Удивительно, но они все мастера среднего джиндана!" Толпа задохнулась: "Теперь Хуэй Чун Тан в беде".

Лицо Бай Бо было полно декаданса: "Неужели этот заговор с целью возвращения в Спринг-Холл может уничтожить меня?"

Ху Яггян не вздрогнул, откровенно глядя на четырех покойных хозяев Цзиндана, которые были в несколько раз сильнее его, глаза полны смерти.

Улыбки на углах ртов четырех культиваторов становились все холоднее и холоднее, убивая замысел, уже пронизывающий все их тело, в следующий момент наступит время бушевать и убивать!

"Притормози!" Только тогда зазвонил тяжелый мужской голос, и толпа почувствовала лишь мгновение ока, как мужчина внезапно появился рядом с гробом: "Я могу доказать, что этот вопрос не имеет никакого отношения к Хуэй Чун Тан".

С его словами, все глаза "ууууш" зацепились за него.

"Господин Чен Фэн!" Тао Руи и Бай Бо кричали в унисон, их лица были полны сюрприза.

http://tl.rulate.ru/book/13993/883858